СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСТНОСТИ…… 5
1.1 Право применения оружия сотрудниками Федеральной службы безопасности РФ……5
1.2 Применение сотрудниками Федеральной службы безопасности оружия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или задержании лица, совершившего преступление……11
ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСТНОСТИ РФ ……13
2.1 Новеллы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ……..13
2.2 Классификация оснований применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ……...20
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСТНОСТИ РФ……..27
3.1 Проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ……..27
3.2 Необходимая оборона и крайняя необходимость как основания применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ……30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...…….36

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем правового регулирования общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности является создание четкой правовой основы применения оружия сотрудниками федеральных органов исполнительной власти, наделенных компетенцией по обеспечению безопасности Российской Федерации, в частности, сотрудниками органов федеральной службы безопасности.

Обеспечение национальной безопасности России, являясь объектом нормативно-правового регулирования, представляет собой сложное многоаспектное явление, разнообразные юридические средства, прежде всего основополагающие нормы и принципы права, при помощи которых организуется сама система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и осуществляется ее функционирование.

Законодательное закрепление порядка применения оружия означает, что действия военнослужащего, причинившего вред, но выполнившего все установленные законом предписания, будут легитимными, общественно полезными и не будут порождать оснований для ответственности. Установление порядка означает возложение на военнослужащего обязанности действовать в строгой последовательности при наступлении законных оснований (случаев и условий) применения оружия и поэтому является одним из средств обеспечения законности и справедливости.

Целью настоящей дипломной работы является изучение правомерности применения оружия сотрудниками Федеральной Службы безопасности.

Для достижения поставленной цели в дипломной работе необходимо последовательно решить ряд промежуточных задач:

1. Рассмотреть право применения оружия сотрудниками Федеральной службы безопасности РФ.

2. Определить порядок применения сотрудниками Федеральной службы безопасности оружия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или задержании лица, совершившего преступление.

3. Проанализировать новеллы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ.

4. Исследовать классификацию оснований применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ.

5. Выявить проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ.

6. Рассмотреть необходимую оборону и крайнюю необходимость как основания применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ.

Объектом дипломной работы является совокупность общественных отношений, урегулированных правом, в сфере применения оружия сотрудниками Федеральной Службы безопасности.

Предметом дипломной работы являются правовые нормы, регламентирующие порядок применения оружия сотрудниками Федеральной Службы безопасности.

Методологию дипломной работы составили как методы общенаучного характера: анализа, дедукции, абстрагирования, синтеза, диалектический, формально-логический, исторический и структурно-функциональный, так и специально-юридические методы: формально-юридический (догматический), герменевтический и сравнительно-правовой.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Право применения оружия сотрудниками Федеральной службы безопасности РФ

В своей деятельности Федеральная служба безопасности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, Положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами. Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации координирует деятельность ФСБ России в части, касающейся взаимодействия ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти. Следует отметить, что аналогичные проблемы при определении места административных регламентов в системе правовых актов управления федеральных органов исполнительной власти существуют и в органах Федеральной службы безопасности[1].

Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 года №960[2] утверждено Положение о ФСБ России и структура органов Федеральной службы безопасности. В соответствии с пп.2 п.9 указанного Положения, ФСБ России самостоятельно осуществляет в пределах своих полномочий нормативно-правовое регулирование. Процесс разработки и принятия административных регламентов в ФСБ России начался с сентября 2008 года. По состоянию на сентябрь 2012 года принято 19 административных регламентов. В соответствии с

[1] Надарин, Э.С. Правовые основы деятельности органов Федеральной службы безопасности в решении задач и реализации функций в сфере обеспечения национальной безопасности. соотношение национальной и государственной безопасности / Э.С. Надарин // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 5. – С. 138.

[2] Указ Президента РФ от 11.08.2003 N 960 (ред. от 20.01.2015) "Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 18.08.2003. N 33. Ст. 3254.

классификацией, предусмотренной Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 года №30, три регламента являются административными регламентами предоставления государственных услуг; пятнадцать регламентов являются административными регламентами исполнения государственных функций, один регламент является регламентом федерального органа исполнительной власти. Все административные регламенты утверждены приказами ФСБ России и прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации[3].

На настоящий момент не принят Типовой регламент взаимодействия ФСБ России с федеральными органами исполнительной власти, предусмотренный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 года №452. Например, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации такой регламент принят еще в 2009 году.

Существует и ряд других проблем, связанных с подготовкой и принятием административных регламентов в органах Федеральной службы безопасности. Правила организации и подготовки в органах Федеральной службы безопасности правовых актов и их направления на государственную регистрацию определены Приказом ФСБ России от 22 марта 2008 года №110, который определил, что правовые акты, издаваемые ФСБ России, являются ведомственными правовыми актами. К правовым актам ФСБ России относятся нормативные правовые акты и правовые акты, не содержащие нормативных предписаний. В соответствии с п.5 Приказа ФСБ России от 22 марта 2008 года №110 нормативный правовой акт - письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. К нормативным правовым актам ФСБ России относятся приказ, распоряжение, правила, инструкция и положение.

К правовым актам ФСБ России, не содержащим нормативных предписаний, относятся приказ, распоряжение, правила, инструкция, положение, реше-

[3] Шерняев, С.И. Правовая основа деятельности ФСБ России / С.И. Шерняев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 91.

ние коллегий (советов), наставление, перечень (подразделений, должностей), табель, норма и порядок. Эти правовые акты, как правило, утверждаются приказами и являются приложениями к ним.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что Приказ ФСБ России от 22 марта 2008 года №110 не содержит такого вида правового акта, как административный регламент. Не определены также особенности их разработки, принятия и направления на государственную регистрацию[4]. На основании анализа положений действующего законодательства Российской Федерации, научной и учебной литературы, ознакомления с правоприменительной практикой ФСБ России и органов безопасности, опроса сотрудников органов безопасности можно сделать вывод о наличии противоречий между современным состоянием научных представлений о значении административных регламентов в правовом регулирования деятельности органов Федеральной службы безопасности и правоприменительной практикой органов Федеральной службы безопасности в данной области[5].

Военнослужащие органов федеральной службы безопасности (далее – органы безопасности) имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу (далее – оружие) в достаточно разнообразных ситуациях, количество которых производно от количества обязанностей, возложенных на органы федеральной службы безопасности ст. 12 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (далее для краткости – Закон о ФСБ). Военнослужащие и в предусмотренных нормативными правовыми актами случаях сотрудники органов безопасности вправе применять оружие в следующих ситуациях:

- в ходе боевых действий при отражении агрессии, направленной против Российской Федерации;

[4] Алексеев, М.В. Административный регламент в системе нормативных правовых актов Федеральной службы безопасности Российской Федерации / М.В. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 110.

[5] Малинина, А.А. Федеральная служба безопасности - федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации / А.А. Малинина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 4 (11). – С. 94.

- в ходе участия в составе специального воинского контингента по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности;
- в ходе несения караульной службы;
- при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужебное время (по правилам, изложенным в ст.ст. 13 и 14 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) ;
- при участии в проведении контртеррористической операции;
- при участии в осуществлении защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации;
- при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ);
- при выполнении задач государственной охраны в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ;
- в случае привлечения к обеспечению режима чрезвычайного положения (по правилам, установленным Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ).

Наряду с многообразием правил, сложилась парадоксальная ситуация – для военнослужащих органов безопасности, которые являются головными при проведении контртеррористической операции, правила применения оружия не установлены. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Во исполнение ст.ст. 6 и 9 данного Федерального закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 утверждены три положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации. На военнослужащих органов безопасности действие данных

положений не распространяется[6]. Аналогичное положение сложилось и применительно к реализации положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» – правила применения оружия должностными лицами органов безопасности при возникновении необходимости не установлены. Приказ ФСБ России «О порядке выдачи личного табельного оружия на постоянное хранение и ношение, его применения и использования сотрудниками-военнослужащими органов федеральной службы безопасности» от 5 марта 1998 г. № 86 не мог применяться в части установления оснований применения оружия, поскольку ограничивал права и свободы граждан[7].

На необходимость установления конкретных правил применения оружия органами безопасности было обращено внимание в 2006 г., когда в ст. 14 Закона о ФСБ были внесены изменения, согласно которым военнослужащие органов безопасности «имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства, физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации». Тенденция очевидна, если учесть, что до этого текст статьи предписывал сотрудникам применять оружие в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «О милиции». Обоснованность новых требований была связана также с тем, что произошло включение пограничных органов в состав органов федеральной службы безопасности, которое привело к правовой коллизии: пограничные органы как составная часть органов безопасности должны были руководствоваться Законом Российской Федерации «О милиции» и одновременно Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-I.

Таким образом, сложились объективные потребности для законодательного установления правил применения оружия военнослужащими органов безопасности. В целях восполнения обнаруженного дефицита правового регулиро-

---

[6] Надарин, Э.С. Роль и место пограничных органов Федеральной службы безопасности россии в защите и охране государственной границы Российской Федерации / Э.С. Надарин // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 14. – С. 50.

[7] Малинина, А.А. Федеральная служба безопасности - федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации / А.А. Малинина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 4 (11). – С. 95.

вания в декабре 2015 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2015 г. № 468-ФЗ (далее – Закон № 468) в Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и ряд других законодательных актов внесены изменения, значительная часть которых содержит правила применения боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими органов безопасности. Процесс подготовки и принятия изменений и дополнений сопровождался отдельными скандальными заметками в СМИ, вроде: «Госдума разрешила сотрудникам ФСБ стрелять по женщинам» и др. Как и всегда, недовольные противники власти выдергивают слова из контекста и выдают в качестве шокирующей новости уже известную правовую норму, без уточнения условий, предусмотренных законом.

1.2 Применение сотрудниками Федеральной службы безопасности оружия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или задержании лица, совершившего преступление

Закон наделяет военнослужащих органов безопасности правом использовать любые подручные средства, однако обусловливает это состоянием необходимой обороны, крайней необходимостью или задержанием лица, совершившего преступление. В анализируемом положении ст. 14 Закона о ФСБ содержится чрезвычайно важное законодательное решение: использование подручных средств требуется осуществлять с учетом требований УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости или задержании лица, но применение оружия по основаниям и в порядке, которые установлены Законом о ФСБ, не связано с обстоятельствами, исключающими преступность деяния[8].

Это подтверждается положениями абз. 5 рассматриваемой статьи: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности не несут ответственность за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой тех-

[8] Дунаева, А.И. Роль федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности российской федерации роль федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности российской федерации / А.И. Дунаева // СМАЛЬТА. – 2015. – № 1. – С. 88.

ники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации». Военнослужащие органов безопасности, особенно командиры (начальники), отвечающие за подготовку подчиненных к применению оружия, должны знать и учитывать разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19. Пункт 27 указанного постановления поясняет, что «положения статей 37 и 38 УК Российской Федерации распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК Российской Федерации».

Пункт 28 названного постановления содержит разъяснения по оценке действий представителей власти при причинении вреда с применением оружия: «Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применив-

шим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.)».

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСТНОСТИ РФ

2.1 Новеллы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ

Для того чтобы познать содержание и направленность новых правовых предписаний, понять, обоснованы ли опасения правозащитников, целесообразно обратиться к первоисточнику – к тексту Закона № 468. Правила, определяющие действия представителей власти с оружием, в научной литературе именуются правовыми основами и включают в себя: основания (случаи и условия) и порядок применения оружия. В новых положениях Закона о ФСБ эти составляющие имеются. Кроме того, следует отметить, что по стилю изложения многие правила аналогичны тем, которые содержатся в Федеральном законе «О полиции».

Статья 1 Закона № 468 посвящена уточнению некоторых положений Закона о границе, регламентирующих основания применения оружия должностными лицами, выполняющими задачи по защите Государственной границы Российской Федерации. Выделяются три новации.

Первая. В ст. 35 Закона о границе появился еще один случай, предусматривающий возможность военнослужащим пограничных органов применять оружие и боевую технику, – совершение физическим лицом террористического акта. Пожалуй, для всех является очевидной общественная опасность террористического акта, как тягчайшего преступления. По этой причине действия любого лица, пресекающего террористический акт, будут признаны правомерными на основании требований ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Необходимая оборона» независимо от пола и возраста террориста. По мнению автора, вновь появившееся уточнение по существу не вносит

ничего радикального, является лишь напоминанием о праве, принадлежащем военнослужащему[9].

Вторая. Из ст. 35 Закона о границе исключено положение о том, что военнослужащие «иных органов федеральной службы безопасности», привлекаемые к пограничным поискам, операциям и другим мероприятиям по защите Государственной границы, могут применять оружие и боевую технику в соответствии с требованиями настоящей статьи. Представляется, что данное изъятие обусловлено тем, что военнослужащие и сотрудники органов федеральной службы безопасности непосредственно участвуют в осуществлении пограничной деятельности и поэтому понятие «привлечение к мероприятиям по защите Государственной границы» стало не актуальным. Данное предположение подтверждается ч. 4 ст. 14 Закона о ФСБ в новой редакции: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности, участвующие в защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории, применяют боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу в соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации»«.

Третья. В ст. 36 Закона о границе уточнено, что с момента вступления в силу рассматриваемых положений законодательства военнослужащие при выполнении обязанностей по защите Государственной границы в пределах приграничной территории, а также по обеспечению собственной безопасности пограничных органов применяют специальные средства (наручники или подручные средства для связывания, резиновые палки, слезоточивые вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для принудительной остановки транспорта), физическую силу, включая боевые приемы борьбы, и служебных собак в порядке, установленном Федеральным законом «О федеральной службе безопасности». Ранее рекомендовалось пользоваться правилами, установленными Федеральным законом «О полиции». Отметим более лако-

[9] Шерняев, С.И. Правовая основа деятельности ФСБ России / С.И. Шерняев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 91.

ничный характер изложения данных правил в Законе о ФСБ, чем в Федеральном законе «О полиции», что скорее является достоинством.

Закон № 468 устанавливает новую редакцию ст. 14 Закона о ФСБ, а также вводит новые статьи – ст.ст. 14.1 – 14.6, преимущественно содержащие правила применения оружия военнослужащими органов безопасности. Принципиально новое в них – законодательное закрепление правил, которые ранее содержались в подзаконных актах[10].

Прежде всего, обратим внимание на характер изменений ст. 14 Закона о ФСБ. В статье закреплены общие положения о реализации военнослужащими органов безопасности права на применение (выделено авт.) боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы. Для сравнения заметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 7.1 Закона о ФСБ «органы федеральной службы безопасности без лицензирования... используют (выделено авт.) боевую технику, боевое ручное стрелковое и холодное оружие, принятое на вооружение органов федеральной службы безопасности в установленном законодательством Российской Федерации порядке». В нормативных правовых актах, регламентирующих действия военнослужащих органов безопасности с оружием, выражения «использование оружия» и «применение оружия» имеют разное значение, но иногда рассматриваются как синонимы. По смыслу новых положений используют оружие органы безопасности, а применяют оружие военнослужащие. В то же время в Федеральном законе «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ под использованием оружия понимаются те действия, которые в Законе о ФСБ трактуются как применение оружия.

Право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы принадлежит исключительно военнослужащим органов федеральной службы безопасности, которые могут это делать лично или в составе подразделения (ранее субъектами применения являлись сотрудники органов безопасности). Командиры (начальники) имеют право отдавать приказы об их применении в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом о ФСБ и

[10] Алексеев, М.В. Административный регламент в системе нормативных правовых актов Федеральной службы безопасности Российской Федерации / М.В. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 110.

другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Прежде всего, это положения ст.ст. 39 – 45 и других статей УВС ВС РФ, ст.ст. 42, 332 УК РФ и др.

В ст. 14.2 Закона о ФСБ, так же как и в Федеральном законе «О полиции», законодательно определен порядок применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими органов безопасности. При этом сделано два исключения. Первое – указание на то, что при защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории военнослужащие применяют боевую технику, оружие, специальные средства и физическую силу в соответствии с Законом о границе. А Закон о границе в части установления порядка применения боевой техники, оружия и специальных средств отсылает к постановлениям Правительства Российской Федерации , т. е. к подзаконному акту. Второе – в соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона о ФСБ «порядок применения военнослужащими органов федеральной службы безопасности боевой техники определяется Правительством Российской Федерации».

Анализ содержания ст. 14.2 Закона о ФСБ позволяет утверждать, что установлена последовательность действий военнослужащих органов безопасности при возникновении необходимости применения оружия, в соответствии с которой они обязаны:

1. Предупредить лиц, в отношении которых предполагается применение оружия, о том, что перед ними законные представители власти – сотрудники органов безопасности.

2. Объявить лицам, в отношении которых предполагается применение оружия, о своем намерении применить оружие. Военнослужащие органов безопасности имеют право не предупреждать о своем намерении применить оружие, если промедление в его применении создаст непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, сотрудников органов федеральной службы безопасности либо может повлечь иные тяжкие последствия, а также при отражении нападения на объекты, специальные грузы и транспортные средства органов федеральной службы безопасности.

3. Предоставить лицам, в отношении которых предполагается применение оружия, возможность и время для выполнения законных требований военнослужащего органов безопасности.

4. Применить оружие с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом военнослужащие органов безопасности обязаны стремиться к минимизации любого ущерба.

5. Оказать лицам, получившим телесные повреждения в результате применения оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению им медицинской помощи в возможно короткий срок.

6. Доложить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего органа безопасности о случае применения оружия, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, и не позднее 24 часов с момента появления реальной возможности представить соответствующий рапорт.

7. Уведомить прокурора о случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения военнослужащими органов безопасности оружия, специальных средств или физической силы в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов[11].

Данный вариант порядка применения оружия представителями власти, пожалуй, самый краткий. В сравнении с другими в нем отсутствует требование об обязательном производстве предупредительных выстрелов. Но это не означает запрет их производить. Волеизъявление о намерении применить оружие военнослужащий может выражать в любой не запрещенной форме, понятной правонарушителю[12].

Статья 14.3 Закона о ФСБ называется «Применение оружия», что не в полной мере соответствует ее содержанию, поскольку в ней определены только случаи и дополнительные обстоятельства, которые обусловливают возмож-

[11] Шерняев, С.И. Правовая основа деятельности ФСБ России / С.И. Шерняев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 92.

[12] Малинина, А.А. Деятельность Федеральной службы безопасности по защите прав человека и гражданина / А.А. Малинина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 3 (10). – С. 134.

ность, при наличии случая, применять или не применять оружие. В научной литературе их называют условиями применения оружия. Заметим, что порядок применения оружия содержится в ст. 14.2 названного Закона. При изучении и последующем применении новых положений Закона о ФСБ необходимо учитывать еще одно понятие, встречающееся в данном Законе. В ч. 1 ст. 14.4 Закон о ФСБ, определяя гарантии личной безопасности вооруженных военнослужащих органов безопасности, устанавливает: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности имеют право обнажить оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 14.3 настоящего Федерального закона», т. е. Закон о ФСБ ссылается на некие «основания», которые в указанной статье не упоминаются, а есть только случаи и «условия». Значимость точного толкования понятия «основания применения оружия» вытекает из положений ч. 5 ст. 14 Закона о ФСБ: «Военнослужащие органов федеральной службы безопасности не несут ответственность за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом...». Таким образом, некие основания все же необходимо отыскать в законе и предъявить на практике при решении вопроса об ответственности. По мнению автора, для применения оружия необходимо наличие законных оснований, при которых причинение вреда будет обоснованным. По смыслу Закона о ФСБ, руководствуясь логикой, таким правовым основанием являются предусмотренное ст. 14.4 данного Закона противоправное действие (случай) и определенные законом дополнительные обстоятельства, при наличии которых оружие может применяться.

Так, например, в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья, и при условии, что совершает его несовершеннолетний, оружие применять запрещено (нет оснований для его применения). Но если посягательство совершает вооруженный несовершеннолетний, то такое обстоятельство, как вооруженность, существенно изменяет условия противо-

действия. Пресечь вооруженное посягательство без применения оружия сложно либо совсем невозможно. Следовательно, появляется законное основание для применения оружия. Нарушение порядка применения оружия военнослужащим никоим образом не влияет на обоснованность его применения[13].

Таким образом, основанием применения оружия является обязательное наличие предусмотренного законом случая и условий, определяющих законность его применения. Соотношение данных понятий можно выразить формулой: «случай + условия = основание».

2.2 Классификация оснований применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ

Все случаи применения оружия ст. 14.3 Закона о ФСБ делит на две группы: к первой относятся случаи, когда объектом применения оружия является тело человека (поражение органов человека существенно ограничивает его возможность осуществлять противоправные действия и таким образом устраняет либо минимизирует угрозу); ко второй – случаи, когда посредством оружия нарушается целостность или функциональность иных объектов (транспортных средств, животных, технических устройств и конструкций), повреждение, уничтожение или разрушение которых будет способствовать пресечению противоправных действий или устранению угрозы жизни и здоровью военнослужащих и других лиц[14].

Случаи применения оружия для поражения или ликвидации правонарушителя при невозможности пресечения противоправных действий другими, более щадящими, средствами (ч. 1 ст. 14.3 Закона о ФСБ):

а) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

---

[13] Шерняев, С.И. Правовая основа деятельности ФСБ России / С.И. Шерняев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 92.

[14] Нагорных, Р.В. Виды государственной правоохранительной службы: спорные вопросы определения / Р.В. Нагорных // Lex Russica. – 2014. – Т. XCVI. № 11. – С. 1270.

б) для пресечения попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, боевой техникой органов федеральной службы безопасности;

в) для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья, собственности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

д) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

е) для отражения группового или вооруженного нападения на объекты органов федеральной службы безопасности, здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов;

ж) для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Случаи применения оружия в форме повреждения транспортного средства, запирающего устройства или обезвреживания животного (ч. 3 ст. 14.3 Закона о ФСБ):

а) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования военнослужащих органов федеральной службы безопасности об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

б) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудников органов федеральной службы безопасности;

в) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным ст. 14.1 вышеназванного Закона;

г) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Наряду со случаями применения оружия, чч. 2, 4 и 5 ст. 14.3 Закона о ФСБ определяют ситуации, при которых допустимо либо исключается применение оружия, т. е. условия.

К условиям, допускающим применение оружия, относятся:

– вооруженное сопротивление и вооруженное нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть;

– групповое нападение, угрожающее жизни и здоровью граждан или сотрудников органов федеральной службы безопасности;

– вооруженное нападение на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти.

К условиям, исключающим применение оружия, относятся:

– половая принадлежность правонарушителя (женщина);

– физические дефекты правонарушителя (инвалидность);

– возраст правонарушителя (несовершеннолетие);

– значительное скопление людей[15].

Все перечисленные выше условия взаимно обусловлены. Особый интерес представляет выражение, содержащееся в ч. 4 ст. 14.3 Закона о ФСБ, читаемое в контексте как «совершение... террористического акта». В тексте анализируемой статьи оно рассматривается не как случай для применения оружия, а как усло-

[15] Косиков, К.А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность федеральной службы безопасности / К.А. Косиков // Военное право. – 2014. – № 3. – С. 47.

вие, допускающее применение оружия при наличии предусмотренного законом случая. Таким случаем может быть следующий: «…для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». Террористический акт может рассматриваться как «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни или здоровья». Аналогично следует относиться и к положению, предусмотренному ч. 2 ст. 14.4 Закона о ФСБ, которое определяет гарантии личной безопасности и практически предусматривает еще одно условие применения оружия: попытка лица, задерживаемого военнослужащим органов федеральной службы безопасности с обнаженным оружием, приблизиться к военнослужащему органов федеральной службы безопасности, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию.

Статья 14.5 Закона о ФСБ предусматривает случаи и условия применения специальных средств. Напомним, что порядок применения специальных средств таков же, как и порядок применения оружия.

Военнослужащие органов безопасности имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

а) для отражения нападения на граждан, сотрудников органов федеральной службы безопасности, объекты, специальные грузы и транспортные средства органов федеральной службы безопасности;

б) для пресечения преступления или административного правонарушения;

в) для пресечения сопротивления, оказываемого военнослужащему органов федеральной службы безопасности;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться;

д) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление или воспрепятствовать исполнению военнослужащим органов федеральной службы безопасности возложенных на него служебных обязанностей;

е) для доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения, для конвоирования и охраны задержанных лиц, а также для пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления военнослужащему органов федеральной службы безопасности, причинения вреда окружающим или себе;

ж) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств, земельных участков;

з) для пресечения массовых беспорядков и блокирования движения групп лиц, совершающих противоправные действия;

и) для защиты объектов органов федеральной службы безопасности и пресечения действий групп лиц, нарушающих их деятельность;

к) для обезвреживания, уничтожения взрывных устройств, взрывоопасных объектов (предметов) и других аналогичных устройств и предметов, а также муляжей таких устройств и предметов.

Военнослужащие органов безопасности имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда Законом о ФСБ разрешено применение оружия[16].

Условия применения специальных средств установлены те же, что и для оружия. При этом Закон о ФСБ предоставляет право директору ФСБ России устанавливать «иные ограничения, связанные с применением военнослужащими органов федеральной службы безопасности специальных средств», а также допускает отступление от установленных запретов и ограничений, если специальные средства применяются по следующим основаниям:

а) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

б) для пресечения попытки завладения оружием, специальными грузами, транспортными средствами, боевой техникой органов федеральной службы безопасности;

---

[16] Павинский, Н.М. Правоохранительные органы: Учебное пособие / Н.М. Павинский. – М.: Форум, 2010. – С. 311.

в) для освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

г) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья, собственности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

д) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

е) для отражения группового или вооруженного нападения на объекты органов федеральной службы безопасности, здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов;

ж) для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Таким образом, по причине менее значительных последствий, наступающих вследствие применения специальных средств, оно допускается в тех случаях, когда применение оружия запрещено[17].

Статья 14.6 Закона о ФСБ предусматривает дополнительно случаи и условия применения физической силы, поскольку применять физическую силу разрешено во всех случаях, когда данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации разрешено применение специальных средств или оружия.

Военнослужащие органов безопасности имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, в следующих случаях:

а) для пресечения преступления или административного правонарушения;

---

[17] Попов, А.В. Национальная и военная безопасность: концептуализация интересов Российской Федерации и юридические способы их защиты / А.В. Попов // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 70.

б) для задержания и доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения;

в) для преодоления противодействия законным требованиям военнослужащих органов безопасности.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

3.1 Проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ

Анализ правовой основы применения сотрудниками названных органов оружия показывает, что в наиболее последовательном виде она закреплена только применительно к органам государственной охраны в Федеральном законе «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ1, в котором глава V называется «Применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов государственной охраны».

Данная глава включает нормы, регламентирующие:

- условия применения физической силы, специальных средств и оружия (ст. 24);
- применение физической силы (ст. 25);
- применение специальных средств (ст. 26);
- применение и использование оружия (ст. 27).

Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ2 вообще не содержит положений, устанавливающих порядок применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внешней разведки.

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ содержит ст. 14 «Применение оружия, специальных средств и физической силы» бланкетного характера следующего содержания: «Сотрудникам органов федеральной службы безопасности разрешается хранение и ношение табельного оружия и специальных средств. Они имеют право применять боевую технику, оружие, специальные средства, физическую силу, в том числе

боевые приемы борьбы, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации» [18].

Бланкетность данной нормы вызывает трудности в ее применении, что ставит на повестку дня вопрос о совершенствовании ее содержания.

Приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 31 августа 1992 г. № 252 была утверждена Временная инструкция о порядке выдачи, хранения, ношения, применения (использования) сотрудниками — военнослужащими федеральных органов государственной безопасности личного табельного оружия, положения которой также следует доработать. Ведь если ранее при применении и использовании огнестрельного оружия сотрудники органов федеральной службы безопасности руководствовались соответствующими статьями Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-I5, то в настоящее время ст. 14 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» такой возможности не предоставляет.

В соответствии с российским законодательством необходимо рассматривать несколько правовых режимов применения оружия:

- общий (общегражданский), устанавливаемый для всех граждан Российской Федерации Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ6;
- особые, устанавливаемые законодательством для различных категорий лиц, выполняющих определенные государственные функции (военнослужащих, сотрудников органов федеральной службы безопасности, сотрудников органов государственной охраны, сотрудников органов полиции и др.);
- специальные, устанавливаемые законодательством для различных категорий лиц, выполняющих служебные задачи в особых, зачастую чрезвычайных обстоятельствах (в условиях правового режима контртеррористической операции, при защите и охране Государственной границе Российской Федерации и т.п.).

[18] Попова, Н.Ф. К вопросу о системе сил обеспечения национальной безопасности / Н.Ф. Попова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3. – С. 57.

Получается, что один из специальных режимов применения оружия сотрудниками органов федеральной службы безопасности в недостаточной степени урегулирован.

Буквальный анализ ст. 14 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» предполагает выделение и исследование иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих данный вопрос.

Так, в соответствии с п. 13 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — УВС ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 14959), военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужебное время, в соответствии с законодательством РФ имеют право на хранение, ношение, применение и использование оружия. Правила хранения оружия, условия и порядок применения его военнослужащими определяются настоящим Уставом и Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ (далее — УГиКС ВС РФ).

При ношении и использовании оружия военнослужащие обязаны обеспечить его сохранность и исключить доступ к нему посторонних лиц. Из текста этого положения следует, что если иное не указано в законе, то нормативными правовыми актами высшей юридической силы, регулирующими порядок хранения, ношения, применения и использования оружия военнослужащими, в том числе и органов федеральной службы безопасности, являются вышеназванные уставы — УВС ВС РФ и УГиКС ВС РФ.

Анализируя положения названных нормативных правовых актов, следует отметить ряд обстоятельств.

Во-первых, соответствующие положения УВС ВС РФ и УГиКС ВС РФ достаточно слабо адаптированы к особенностям служебной деятельности органов федеральной службы безопасности и к особенностям исполнения сотрудниками органов своих обязанностей, так как для большинства сотрудников органов федеральной службы безопасности не характерно применение оружия в качестве основного средства решения стоящих задач[19].

[19] Кравченко, В.Ю. Приоритеты Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: проблемы обеспечения военной безопасности / В.Ю. Кравченко // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 429.

Во-вторых, сами положения п. 13 УВС ВС РФ содержат ряд противоречий с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, что требует их изменения.

Так, в абз. 3 ст. 13 УВС ВС РФ говорится, что «...военнослужащие в соответствии с законодательством РФ могут применять оружие лично, а командиры (начальники) приказать подчиненным применить оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.».

3.2 Необходимая оборона и крайняя необходимость как основания применения оружия сотрудниками органов Федеральной службы безопасности РФ

Необходимая оборона и крайняя необходимость в соответствии со статьями 37 и 39 УК РФ являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и казалось бы здесь все понятно. Но ведь глава 8 УК РФ в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, включает, кроме названных, еще и:

- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
- физическое или психическое принуждение
- (ст. 40 УК РФ);
- обоснованный риск (ст. 41 УК РФ);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Нельзя исключать применение и использование сотрудником органов федеральной службы безопасности оружия при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск будет признан обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не будет признан обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жиз-

ни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия[20].

Так, в обоснование требований гражданского иска Е.П. Князева указано, что 21.02.2014 в ходе оперативных действий по задержанию преступника сотрудником ФСБ России по Республике Карелия Федоровым Д.О. было применено табельное оружие, в результате чего ему (Князеву Е.П.) был причинен тяжкий вред здоровью[21].

Представитель ФСБ России по Республике Карелия Рогалева А.Н. исковые требования не признала, указала на правомерность применения сотрудником Федоровым Д.О. огнестрельного оружия, что является основанием для освобождения от ответственности за причиненный вред.

Оценивая, по правилам ст.67 ГПК Российской Федерации, установленные по делу фактические обстоятельства, представленные сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному и обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Князева Е.П., поскольку доказательств, объективно подтверждающих причинение истцу морального вреда противоправными действиями сотрудника полиции Федорова Д.О., в материалы дела не представлено.

В телепрограмме «Петровка 38», показанной на канале ТВЦ 18 апреля 2011 г. (www.tvc.ru), журналист сообщила, что накануне, 17 апреля, сотрудники ФСБ в темное время суток обнаружили автомобиль, двигавшийся без включенного ближнего света. На требования остановиться - водитель не отреагировал. В ходе преследования, преследуемый автомобиль заехал во дворы и оказался в тупике. Лица, находившиеся в автомобиле, выскочили из него и стали убегать. В ходе преследования сотрудники ФСБ предупредили убегающих о возможности применения оружия и произвели предупредительные выстрелы. И далее журналист сообщила, что прокуратура признала применение оружия правомерным.

---

[20] Попов, А.В. Национальная и военная безопасность: концептуализация интересов Российской Федерации и юридические способы их защиты / А.В. Попов // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 72.

[21] Апелляционное определение от 20 августа 2014 года № 33-3526/2014 // судебныерешения.рф/bsr/case/6796638

Данный пример применения оружия правоохранительными органами, который стал достоянием общественности, и после обнародования, по существу примером для других сотрудников системы, показывает о наличии в сообщении очевидных грубых ошибок: либо журналиста, которая не точно передала юридические факты; либо сотрудников ФСБ, которые не правильно действовали, используя оружие; либо прокуратуры, которая приняла не правильное оценочное решение.

В течение последних лет в России приходится констатировать увеличение числа случаев оказания не только сопротивления со стороны правонарушителей, но и прямых нападений на сотрудников правоохранительных органов. Большой общественный резонанс получило уголовное дело супругов Расуловых, избивших в июле 2013 года на Матвеевском рынке города Москвы сотрудника ФСБ России в момент задержания опасного преступника. Ситуации, когда сотрудникам правоохранительных органов приходится применять оружие в целях защиты общественной безопасности и охраны общественного порядка, возникают неоднократно практически во всех населенных пунктах нашей страны.

Так, 21 февраля 2015 года на сотрудника ФСБ России по г. Нижнему Новгороду напал молодой человек и попытался завладеть его табельным оружием. Сотрудник был вынужден сделать два предупредительных выстрела в воздух.

Все это свидетельствует о весьма важном значении проблемы правового регулирования практического применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. С одной стороны, в ситуации применения оружия сотрудником правоохранительных органов всегда возникает угроза жизни и здоровью правонарушителя, с другой стороны – необходимо защитить жизнь и здоровье законопослушных граждан и самих сотрудников правоохранительных органов.

Налицо субъективный критерий оценки уровня опасности: в силу личностных особенностей восприятия разные люди оценивают одну и ту же ситуацию по-разному: кто-то способен открыть огонь на поражение, увидев в руке правонарушителя игрушечный пистолет, кто-то и в реальной ситуации задержания вооруженного преступника надеется на боевые приемы борьбы и не приме-

няет табельное оружие. Так, например, в вышеуказанном случае на Матвеевском рынке города Москвы роковой удар, причинивший тяжелое увечье сотруднику ФСБ, был нанесен кулаком, но в кулаке нападавшего был зажат кастет, который и причинил тяжкие последствия.

Обнаружить в судебной практике примеры осуждения сотрудников ФСБ России за неправомерное применение оружия не удалось, что указывает на определенную тенденцию к оправданию действий сотрудников силовых ведомств.

Такие же рассуждения можно провести и в случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в том случае, если было применено оружие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным органом, имеющим широкие полномочия в сфере безопасности, является Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России). В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» указанный орган представляет собой единую централизованную систему органов Федеральной службы безопасности РФ, в пределах своих полномочий решающую задачи по обеспечению безопасности РФ.

По моему мнению, гармоничным является лишь та модель правового регулирования применения оружия сотрудниками ФСБ России, при которой существует как легальные основания применения оружия, так и наказание за неправомерные действия. На практике последние практически не встречаются.

Все рассмотренные положения Закона о ФСБ не являются абсолютно новыми. Они апробированы в Федеральном законе «О полиции» и полностью соответствуют нормам международного права, регламентирующего действия должностных лиц по поддержанию правопорядка. Очевидно, что изменения и дополнения, внесенные в Закон о ФСБ, в части установления правил применения оружия, специальных средств и физической силы существенно развивают правовые основы деятельности органов федеральной службы безопасности и создают условия для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Ст. 13 УВС РФ ограничивает для военнослужащих правомерность применения и использования оружия только ситуациями необходимой обороны и крайней необходимости, что нельзя признать правомерным. Вместе с тем ст. 13 УВС ВС РФ устанавливает случаи, когда военнослужащие имеют право применять огнестрельное оружие, и при этом правомерность применения оружия связывается с отсутствием иных способов и средств защиты объектов посягательств, например, «для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно». В этом можно увидеть проявление принципа

гуманизма, когда военнослужащему предлагается подумать и взвесить все возможные варианты поведения, прежде чем принять решение о применении оружия.

Однако такая постановка вопроса подталкивает военнослужащего к поиску иных вариантов разрешения ситуации, в том числе и не связанных с применением оружия. Вот здесь и возникают противоречия между положениями ст. 13 УВС ВС РФ и ст. 37 УК РФ, которая в п. 3 устанавливает, что «положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Иными словами, УК РФ допускает возможность признания лица находящимся в состоянии необходимой обороны «...независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти», а УВС ВС РФ — нет.

Вышеуказанное еще раз свидетельствует о том, что подзаконное правотворчество должно четко согласовываться с положениями нормативных правовых актов более высокой юридической силы; в нашем случае нормы Указа Президента Российской Федерации — положениям федерального закона.

Сделанные выводы следует учитывать при доработке ст. 14 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 03.03.2014. – N9. – Ст. 851.

2. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 10.04.1995. – N 15. – Ст. 1269.

3.Указ Президента РФ от 11.08.2003 N 960 (ред. от 20.01.2015) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 18.08.2003. – N 33. – Ст. 3254.

4. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 августа 2014 года № 33-3526/2014 // судебныерешения.рф/bsr/case/6796638

5. Алексеев, М.В. Административный регламент в системе нормативных правовых актов Федеральной службы безопасности Российской Федерации / М.В. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (31). – С. 110-114.

6. Арсентьева, И.И. Национальная безопасность Российской Федерации в контексте процессов глобализации и регионализации / И.И. Арсентьева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – Т. 27. – № 3. – С. 126-130.

7. Беляева, Г.С. Правоохранительный орган и правоохранительная система: некоторые проблемы в определении понятий / Г.С. Беляева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 4. – С. 147-149.

8. Васин, Ю.Г. Уголовно-правовая политика и борьба с организованной преступностью: история и перспективы / Ю.Г. Васин // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 133-141.

9. Гавриленко, А.А. Понятие и система правоохранительных органов / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 1. – С. 94-100.

10. Газетдинов, Н.И. Значение понятия «правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики / Н.И. Газетдинов // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 64-67.
11. Дунаева, А.И. Роль федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности российской федерации роль федеральной службы безопасности (ФСБ) в системе национальной безопасности российской федерации / А.И. Дунаева // СМАЛЬТА. – 2015. – № 1. – С. 87-88.
12. Качалов, В.И. Правоохранительные органы. Курс лекций / В.И. Качалов. – М.: Wolters Kluwer, 2010. – 415с.
13. Косиков, К.А. Некоторые вопросы совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность федеральной службы безопасности / К.А. Косиков // Военное право. – 2014. – № 3. – С. 47-57.
14. Кравченко, В.Ю. Приоритеты Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: проблемы обеспечения военной безопасности / В.Ю. Кравченко // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 427-438.
15. Малинина, А.А. Деятельность Федеральной службы безопасности по защите прав человека и гражданина / А.А. Малинина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 3 (10). – С. 134-138.
16. Малинина, А.А. Федеральная служба безопасности - федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации / А.А. Малинина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 4 (11). – С. 94-99.
17.Нагорных, Р.В. Виды государственной правоохранительной службы: спорные вопросы определения / Р.В. Нагорных // Lex Russica. – 2014. – Т. XCVI. № 11. – С. 1270-1275.
18.Надарин, Э.С. Правовые основы деятельности органов Федеральной службы безопасности в решении задач и реализации функций в сфере обеспечения национальной безопасности. соотношение национальной и государственной безопасности / Э.С. Надарин // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 5. – С. 137-157.

19. Надарин, Э.С. Роль и место пограничных органов Федеральной службы безопасности россии в защите и охране государственной границы Российской Федерации / Э.С. Надарин // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 14. – С. 50-69.
20. Павинский, Н.М. Правоохранительные органы: Учебное пособие / Н.М. Павинский. – М.: Форум, 2010. – 410с.
21. Певень, Л.В. Гражданско-военные отношения в России и национальная безопасность / Л.В. Певень // Власть. – 2009. – № 2. – С. 38-42.
22. Попов, А.В. Национальная и военная безопасность: концептуализация интересов Российской Федерации и юридические способы их защиты / А.В. Попов // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 70-73.
23. Попова, Н.Ф. К вопросу о системе сил обеспечения национальной безопасности / Н.Ф. Попова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3. – С. 57-64.
24. Тарбагаев, А.Н. Актуальные вопросы совершенствования борьбы с организованной преступностью / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 56-59.
25. Шерняев, С.И. Правовая основа деятельности ФСБ России / С.И. Шерняев // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 91-94.